

Когда они вернулись в гостиную, разговоры уже стихли. Чжан Янь и Ван Су потягивали чай, внимательно наблюдая за вошедшими.

Линь Цинчэнь с холодным выражением лица и отстраненной улыбкой на губах незаметно шагнула вперед, заслонив собой Фэн Кэянь от пристальных взглядов. Фэн Кэянь все видела, и на душе у нее стало тепло. Она легонько сжала пальцы Линь Цинчэнь, переплетенные с ее собственными, стараясь дать понять, что с ней все в порядке.

— Мам, у меня дела в компании, так что мы с Янь-янь пойдем. Как будет время, навестим вас снова.

Линь Цинчэнь произнесла это не как просьбу, а как свершившийся факт. Пока она говорила, она уже взяла сумочку Фэн Кэянь, оставленную на диване.

— До свидания, тетя Ван.

— До свидания, тетя Ван.

Обе вежливо попрощались с Ван Су.

В машине Фэн Кэянь посмотрела на Линь Цинчэнь, которая была за рулем, и все же не удержалась:

— Ничего, что мы так просто ушли?

Линь Цинчэнь на секунду отвела взгляд от дороги и, решив немного поддразнить Фэн Кэянь, с интересом спросила:

— А что, по-твоему, должно было случиться?

Фэн Кэянь призадумалась:

— Ну, тетя...

— Все нормально, это была просто рутина.

Для Линь Цинчэнь это прозвучало легко и обыденно, но у Фэн Кэянь внутри все перевернулось.

— Рутина? — неуверенно переспросила она.

— Ну да, обычная рутина.

Линь Цинчэнь имела в виду, что их визит к Чжан Янь по её же требованию — это просто

формальность, рутина. Но Фэн Кэянь поняла её превратно. Её сердце, которое еще мгновение назад трепетало, вмиг замерло, а на душе стало тяжело и пасмурно.

— Да, рутина, — буркнула она, явно обидевшись. Но Линь Цинчэнь была сосредоточена на дороге и не сразу заметила перемену в настроении Фэн Кэянь.

Вечером, лежа в постели, Линь Цинчэнь обдумывала дела компании, и лишь когда мысли улеглись, её начало клонить в сон. Она уже почти провалилась в дрему, как вдруг резко открыла глаза.

Что-то не так. Совсем не так.

Её затуманенный сонливостью разум мгновенно прояснился. Она повернула голову к лежащей рядом Фэн Кэянь. Та застыла в той же позе, в какой легла — ни движения, даже руки не сменили положения. В спальне было темно, шторы плотно задернуты, но Линь Цинчэнь по одной лишь позе почувствовала неладное.

Главное, за то время, что они спали вместе, она успела изучить биологические часы Фэн Кэянь. Сейчас около часа ночи, и в это время та должна была давно спать. А во сне Фэн Кэянь обычно ворочалась и непроизвольно прижималась к ней. Но сейчас она лежала неподвижно, а это могло означать лишь одно: Фэн Кэянь не спит.

Бессонница? — подумала Линь Цинчэнь. Но она не могла понять причину, и от этого сама начала беспокоиться.

Слушая, как Фэн Кэянь старательно имитирует ровное дыхание, Линь Цинчэнь тяжело вздохнула. Ей хотелось спросить, что случилось, не произошло ли чего, но, вспомнив их нынешние отношения — не совсем чужие, но и не совсем близкие, — она осеклась. Спроси она сейчас, это было бы переходом границ, и, чего доброго, Фэн Кэянь могла бы на неё разозлиться.

Сердце Линь Цинчэнь тревожно билось.

На следующее утро, когда Линь Цинчэнь проснулась, Фэн Кэянь в спальне уже не было. Линь Цинчэнь не спеша встала, оделась и умылась.

— Вы что, всю ночь гуляли? Откуда такие синяки под глазами?

В гостиной сонная Лу Цзыюй столкнулась с изможденной Линь Цинчэнь и Фэн Кэянь, только что вернувшейся с пробежки. Лу Цзыюй переводила взгляд с одной на другую, и в её глазах читалось неприкрытое любопытство. Заметив темные круги под глазами у обеих, она

протянула с издевкой:

— Ну и ну...

Фэн Кэянь, едва вернувшись, не сводила глаз с Линь Цинчэнь, в её взгляде сквозило замешательство. Линь Цинчэнь смотрела на неё в ответ — как обычно, мягко и нежно. Никто не хотел первым отводить взгляд.

Наконец, Фэн Кэянь сдалась, стараясь не смотреть в этот чересчур ласковый взгляд Линь Цинчэнь. Она напоминала себе: не смей жадничать, не желай того, что тебе не принадлежит.

подавив эмоции, она повернулась к Лу Цзыюй:

— Плохо спали, ничего страшного.

— Вот как... — Лу Цзыюй явно не поверила.

— Ты разве не идешь сегодня на вождение? — тут же перевела тему Линь Цинчэнь.

— Сегодня нет, завтра пойду.

— Раз не идешь, иди приготовь завтрак, — распорядилась Линь Цинчэнь. — В холодильнике есть вонтоны, только в порцию тети не клади зеленый лук.

Линь Цинчэнь решительно загрузила любопытную племянницу делом.

Лу Цзыюй: «...»

— Тетя, ты серьезно? — взывала она. Не отвезла на экзамен, не поболтала, так еще и заставляет готовить завтрак, да еще и при ней — одинокой девушке — демонстрирует такую заботу!

— Умничка, — пообещала Линь Цинчэнь. — В обед отвезу вас с тетей в хорошее место, поедим вкусно.

Услышав это, Лу Цзыюй ухватила за возможность:

— Слово джентльмена — тверже камня! Тетя, будь свидетельницей.

Линь Цинчэнь взглянула на Фэн Кэянь, затем снова на племянницу:

— Не обману.

— Окей, — согласилась Лу Цзыюй.

Через несколько минут Лу Цзыюй поставила перед Фэн Кэянь тарелку с вонтонами без лука и с кислой миной произнесла:

— Тетя, это тетя Цинчэнь специально просила — без лука.

Фэн Кэянь вежливо ответила:

— Спасибо, Цзыюй.

Затем Лу Цзыюй поставила тарелку перед Линь Цинчэнь. Та посмотрела на свои вонтоны, густо посыпанные луком, затем на племянницу, но не проронила ни слова.

В обед Линь Цинчэнь сдержала обещание и повезла Фэн Кэянь и Лу Цзыюй в ресторан.

Во время трапезы Лу Цзыюй заметила:

— Тетя, ты вчера снова ходила на «рутину»!

Линь Цинчэнь очистила креветку и положила её в тарелку Фэн Кэянь:

— Угу.

Лу Цзыюй подбострастно поддакнула:

— Тяжело тебе, тяжело.

Она давно знала, что тетя не любит дом бабушки. Возвращается туда раз в год, и каждый раз это лишь символический обед: поели — и сразу ушли. Иногда даже не едят, просто посидят немного — и все. Ей всегда казалось, что между тетей и бабушкой Чжан Янь существует некое хрупкое равновесие, которое обе боятся нарушить. Это было странно и любопытно, но она не решалась спрашивать ни у бабушки, ни у тети, поэтому лишь строила догадки, которые ни к чему не приводили.

— Откуда ты знаешь? — спросила Линь Цинчэнь.

— Бабушка сказала, — ответила Лу Цзыюй. — Она спросила, почему я не приехала вместе с тобой, а я ответила, что была на вождении и не успела.

Лу Цзыюй продолжала болтать, но Фэн Кэянь услышала только два слова: «Рутину!!!»

Похоже, она все поняла неправильно. Похоже, она зря обижалась на Линь Цинчэнь.

Сердце Фэн Кэянь дрогнуло, она невольно посмотрела на Линь Цинчэнь. На её спокойные брови, светлую кожу, красивые очки в тонкой оправе и сосредоточенное лицо, пока та чистила кровать.

Видимо, почувствовав на себе взгляд, Линь Цинчэнь подняла голову, мягко улыбнулась и тихо спросила, что случилось.

— Ничего.

Она ведь не могла признаться, что весь вчерашний день и сегодняшнее утро была не в духе только из-за того, что неправильно истолковала слово «рутина». Если бы она это сказала, ей было бы невыносимо стыдно.

<http://bllate.org/book/19080/1873827>